

УДК 379.835(470.53)(091)
ББК 4403(2)6

ГСНТИ 14.35.07

Код ВАК 13.00.01

Дорохова Татьяна Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: 70571@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО ЛЕТНЕГО ОТДЫХА
В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-педагогическая деятельность; социальное воспитание; социальное обучение; социальная помощь; организация отдыха; детский отдых; летний отдых; детские площадки; детские колонии.

АННОТАЦИЯ. Большинство исследований организованного детского летнего отдыха посвящено летним и, в частности, пионерским лагерям. Обычно начало организованного детского летнего отдыха в России связывают с 1920-ми гг. и с деятельностью первого заместителя народного комиссариата здравоохранения З. П. Соловьева. Однако, несмотря на то что пионерские лагеря в СССР стали действительно создаваться в указанный период, а как особый социальный институт сложились в 1930 гг., на наш взгляд, не стоит недооценивать значимости организованного детского летнего отдыха в дореволюционной России. Уже в конце XIX в. в разных частях страны и в том числе в Пермской губернии появились интересные и перспективные формы организации детского летнего отдыха, такие как ясли для детей из беднейших крестьянских и рабочих семей, летние площадки для игр, летние колонии. Особенно значимым для современной системы образования является тот факт, что организация летнего детского отдыха в данном случае представляла собой разновидность социально-педагогической деятельности. Ясли, площадки для игр и летние колонии в Пермской губернии организовывались благотворительными общественными организациями, в частности Екатеринбургским социально-педагогическим обществом, на собранные посредством пожертвований и проведения лотерей деньги. Для детей, испытывавших проблемы в социализации в связи с бедностью, неграмотностью, безнадзорностью и т. п., организовывались различные виды оздоровительной, воспитательной и развивающей деятельности. Изучению исторического наследия названных выше заведений Пермской губернии конца XIX – начала XX вв. и посвящена данная статья.

Dorokhova Tat'yana Sergeevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

SUMMER HOLIDAYS FOR CHILDREN IN PERM PROVINCE IN THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

KEYWORDS: social and pedagogical work; social education; social help; leisure time organization; children's holidays; summer holidays; playgrounds; juvenile prison.

ABSTRACT. Most of the research works devoted to the study of holidays for children describe primarily summer holidays and pioneer camps. The first summer holidays for children in Russia were organized in 1920-s by Z.P. Solovyov, Deputy of People's Commissariat of Health Service. In spite of the fact that pioneer camps in the Soviet Union formed a kind of social institution only in 1930-s, it is important to describe summer holidays for children in pre-revolutionary Russia. By the end of the XIX century there appeared different institutions dealing with summer holidays for children, like nurseries for children from poor families, summer playgrounds and summer camps. Organization of summer holiday at that time was a part of social and pedagogical work. Nurseries, summer playgrounds and summer camps in Perm Province were financed by charity funds. Children from poor and uneducated families, having difficulties in communication, were involved in different health-improving, educational and developmental activities. The paper studies the heritage of the abovementioned institutions found in Perm Province in the end of the XIX – beginning of the XX centuries.

На современном этапе развития отечественной педагогической науки и практики образования значительно возрастает роль историко-педагогического знания, происходит актуализация его потенциала как средства экспертизы, что обусловлено комплексом общественно-политических и научных факторов. Так, по мнению ряда исследователей, проводимый в настоящее время государством национально-патриотический курс приводит к актуализации знаний о «позитивном прошлом» нашей страны [4].

Вышесказанное в полной мере относится к такому феномену, как организованный детский летний отдых. В отечественном образовании накоплен богатый опыт организации детского летнего отдыха. Однако после распада Советского союза и системного кризиса, охватившего всю социально-экономическую сферу страны в 90-е гг. XX в., закрылось большинство летних лагерей, была частично разрушена инфраструктура организации данного вида педагогической деятельности. Так, в Свердловской области перестали существовать

десятки лагерей, только в Сысертском районе из пятидесяти действовавших в 1980-е гг. лагерей сегодня принимают летом на отдых детей только тринадцать.

Между тем, нормативные документы, принятые в последнее десятилетие в области отечественного образования (закон «Об образовании в РФ», федеральные государственные образовательные стандарты, проект Профессионального стандарта педагога) ориентируют различных субъектов образовательного процесса на создание условий для успешной социализации детей и подростков. В частности, в законе «Об образовании в РФ» в качестве ведущих принципов перечислены:

- «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования»;

- «обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека» [14].

Федеральный государственный стандарт основного общего образования определяет следующим образом результат обучения и воспитания – выпускник, «любящий свой край и свое отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества; активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества...» [13].

В Профессиональном стандарте педагога среди необходимых умений названы защита достоинства и интересов обучающихся, помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, владение методами организации экскурсий, походов, экспедиций, владение профессиональной установкой на оказание помощи любому ребенку вне зависимости от его реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния психического и физического здоровья, использование в своей деятельности культурно-исторического, деятельностного и развивающего подходов и т. п. [10].

Вышеназванные установки подчеркивают социализирующий характер рассматриваемых документов.

Следует отметить, что организованный летний детский отдых изначально был направлен на реализацию социально-педагогической функции в обеих ее проявлениях. Рассмотрим, каким образом осуществлялась данная деятельность в конце XIX – начале XX вв. на примере Пермской губернии.

До 1917 г. Пермская губерния являлась одной из крупнейших на Урале и включала 12 уездов, среди которых был и Екатеринбургский. В конце XIX в. большинство населения губернии (95,20 %) составляло крестьянство и казачество, в сельской местности проживало 94 %, а в городах соответственно – 6 % [12, с. 30]. При этом многие крестьяне были заняты на заводских работах. Труд на уральских промышленных предприятиях был не просто тяжелым, но и опасным для жизни. Так, в сведениях о рабочем населении горных заводов говорится: «Крайне тяжелая и ответственная работа, где от малейшей оплошности и медлительности рабочего он и его товарищи рискуют встретиться со смертью...» [8]. Уровень грамотности населения в рассматриваемый период был очень низким. Так, если в среднем по России он составлял 21,1 %, то на Урале – 17,7 % [9, с. 315].

Низкий уровень жизни, высокий уровень травматизма на предприятиях, безграмотность – эти и другие проблемы являлись предпосылками для возникновения трудностей в социализации детей и подростков из крестьянских и рабочих семей на Урале и в Пермской губернии, в частности, что определяло здесь специфику социально-педагогической деятельности, которая могла реализовываться и посредством организации летнего детского отдыха.

Обычно, говоря об организованном летнем детском отдыхе, исследователи рассматривают пионерские лагеря, что позволяет им утверждать, что начало данного педагогического феномена относится к 20-м гг. XX в. Действительно, именно в начале 1920-х гг. в медицинских кругах и правительственных инстанциях СССР развернулась острая дискуссия по поводу создания государственной системы детского отдыха. Одним из инициаторов организации летнего детского отдыха в Советском союзе был первый заместитель наркома здравоохранения СССР З. П. Соловьев, благодаря которому сразу же по окончании гражданской войны в СССР стала создаваться разветвленная сеть детских оздоровительных учреждений, в том числе летних пионерских лагерей. Одним из таких учреждений стал «Артек» – Всесоюзная экспериментальная детская здравница нового типа.

Однако предпосылки для развития социально-педагогической деятельности и организованного летнего детского отдыха как ее разновидности сформировались еще в XIX в. Среди них:

- социально-экономические (развитие промышленности и торговли, урбанизация, классовое расслоение общества, появление новых проблем в социализации детей и молодежи, развитие благотворительности как средства реализации социально-педагогической деятельности);

- политические (осознание государством необходимости поддерживать детей и подростков, испытывающих трудности в социализации);

- духовные (распространение педагогических теорий, основанных на принципе гуманизма).

Анализ публикаций позволяет говорить, что уже в дореволюционной России появились попытки создать условия для летнего отдыха детей из беднейших семей, нуждающихся в призрании детей на период занятости их родителей. Подобную функцию выполняли, в частности, ясли. Они стали появляться в Пермской губернии приблизительно в конце XIX в. Для данного периода это были учреждения нового типа. В сельской местности они создавались на время посевной компании и легкой страды. Существовали они преимущественно за счет благотворительных сборов. В первую очередь их появление было обусловлено социально-экономической необходимостью, но в немалой степени этому способствовало и распространение педагогических идей, связанных с пропагандой преимуществ воспитания в коллективе с самого раннего возраста. В начале XX в. в связи с увеличением числа работающих женщин на Урале появилась целая сеть яслей, причем в городах для детей из рабочих семей ясли уже были круглогодичными [3, с. 22].

Интересный опыт организации детского отдыха был реализован по инициативе Екатеринбургского Общественного собрания, которое предоставило летом 1899 г. свой летний сад для проведения совместных детских игр. В дальнейшем данная деятельность стала регулярной. Так, один из хроникеров писал, что с 7 июля 1900 г. в клубном саду возобновились детские игры под руководством опытных педагогов. При этом автор подчеркивал: «Нельзя не отметить этого факта уже по одному тому, что игры, кроме того, что укрепляют физические силы детей, развивают также общественность» [2, с. 78–79]. Вышесказанное свидетельствует о том, что не только организаторы площадок, но и общественные деятели осознавали социально-педагогическую

направленность описываемой деятельности.

Следует также отметить, что большинство педагогов на площадках были выпускниками курсов П. Ф. Лесгафта, отечественного антрополога, врача, педагога, общественного деятеля, основоположника научной системы физического воспитания. На курсах осуществлялась подготовка педагогов, готовых заниматься физическими упражнениями и играми с детьми. Здесь изучались физические упражнения, теория движений, фехтование, педагогика, психология, история психологии, история педагогики, анатомия, физиология, гигиена; использовались прогрессивные методики преподавания. Не случайно выпускники курсов Лесгафта были чрезвычайно востребованными в различных образовательных учреждениях [11].

Впоследствии организация летнего детского отдыха в Екатеринбурге стала одной из функций образованного в 1905 г. благотворительного общества – «Семейно-педагогического кружка». Основная задача данного общества была «дать возможность родителям действовать сообща и делиться опытом и знаниями в деле умственного, нравственного и физического воспитания детей; содействовать большему единству и последовательности в воспитании и обучении, установлении возможной гармонии между семьей и школой» [2, с. 79]. Одним из средств для решения указанной задачи стало открытие летом 1906 г. площадки для игр, которая стала действовать ежегодно. В 1907 г. Коммерческим собранием кружку было предоставлено место для этой площадки в Харитоновском саду. Игры проводились под руководством и наблюдением воспитательницы, выпускницы курсов Лесгафта. Помимо подвижных игр организаторы площадки проводили экскурсии для детей по окрестностям города.

В последующие годы детская площадка располагалась в различных местах Екатеринбурга и окрестностей. Так, в 1908 г. она находилась в саду мужской гимназии возле Главного проспекта. Журналист, посетивший ее, описал увиденное: «Наблюдая детей на площадке, невольно радуешься тому искреннему увлечению и живому интересу, с которым дети относятся к играм. Каждый из игроков, захваченный общим интересом, иногда рискованным положением во время игры, переживает ряд самых разнообразных моментов, оставляющих в психике простые и в то же время глубокие впечатления. Играючи, он должен почувствовать, должен понять общий интерес, общее желание, и стремление к организации уже явится естественным и логическим следствием. А сум-

ма движений в игре: с мячом или без мяча – развивает, укрепляет, научает владеть собой, иначе – создает то физическое воспитание, кое необходимо в жизни ребенка» [2, с. 82]. Кроме того, ребята регулярно выезжали на прогулки за город, например, на Верх-Исетские дачи, где отдыхали (играли, соревновались) на природе.

В 1911 г. детская площадка была торжественно открыта на 1-й Береговой улице, между Каменным и сплавным мостами. На открытии только детей школьного возраста присутствовало почти 150. Интересно, что на торжественной церемонии открытия площадки казначей семейно-педагогического кружка Я. Я. Камнадский указал, что существование детских площадок имеет «не только физическое значение, но и нравственное, так как приучает детей к самостоятельности, общественной жизни, развивает в них инициативу» [2, с. 83]. На востребованность подобной формы организации детского летнего отдыха указывает постоянный рост популярности детских площадок и увеличение количества детей, посещающих их. Так, в 1908 г. ежедневно площадку посещали в среднем 50-60 человек (мальчиков и девочек приблизительно поровну), преимущественно школьного возраста, а в 1913 г., помимо Екатеринбургской, была организована детская площадка в селе Большой Исток, которую посещало до 100 детей. Как видно из описания деятельности площадок современниками, организация летнего детского отдыха была направлена на оздоровление детей, воспитание у них социально значимых качеств, т. е. на реализацию социально-педагогической деятельности посредством социального воспитания и социального обучения.

Прообразом летних пионерских лагерей стали летние колонии. Опыт их организации хорошо известен в нашей стране, благодаря деятельности замечательного отечественного педагога, основоположника «педагогики среды» Станислава Теофиловича Шацкого. В 1905 г. он создал клуб для детей и подростков из рабочих семей окраин Москвы, а в летний период – детскую колонию в Щелково. Уже в 1906 г. благодаря помощи педагогов-энтузиастов, в частности, Александра Устиновича Зеленко (инженера, архитектора, педагога, побывавшего в Америке и изучившего опыт «сетлментов» – поселений добровольцев, занимавшихся просвещением населения) данная колония переросла в общество под названием «Сетлмент». Фактически данное общество реализовывало социально-педагогическую деятельность в ее обоих проявлениях. Ребята, с которыми работали педагоги, были не только из бедных рабочих се-

мей, но и из приютов Москвы, причем дети отличались девиантным поведением. Сам С. Т. Шацкий вспоминал о том, что попечитель приюта предупредил их: «Дети очень озорные... Сладу с ними нет: в приюте все с ними с ног сбились» [15, с. 205].

По замыслу организаторов в колонии «дети должны почувствовать себя маленькими распорядителями своей общей жизни... Дети не могут жить нормально вне свободного общества детей. Нужно дать им возможность создать свое общество. Самое главное у детей – их общественные инстинкты... Дети гораздо серьезнее, интереснее и умнее, чем мы предполагаем. Итак, поменьше готового: пусть дети изобретают, добиваются и ошибаются, мы будем им помогать, лишь бы только они побольше проявляли инициативы и интереса» [15, с. 202–203].

После запрещения деятельности общества «Сетлмент» С. Т. Шацкий использовал полученный опыт во вновь созданных обществе «Детский труд и отдых» и колонии «Бодрая жизнь», а после Октябрьской революции – в работе Первой опытной станции по народному образованию Наркомпроса, которая имела два отделения: сельское в Калужской губернии и городское в Москве [1]. Наследие С. Т. Шацкого сегодня хорошо известно в педагогических кругах, оно тщательно изучается. В то время как на Урале (в Пермской губернии) в начале XX в. осуществлялась подобная деятельность, которая осталась фактически не исследованной.

В 1908 г. Екатеринбургский семейно-педагогический кружок стал организатором летней колонии, предвосхитившей идею создания летних лагерей. Летом 1908 г. в газете «Уральский край» появилось следующее сообщение: «Зная, что слишком многим детям, в силу разных семейных обстоятельств, приходится лето проводить в городе, что, конечно, не может не отразиться отрицательно на их здоровье, или, во всяком случае, жизнь города не может подкрепить их на следующую зиму, часто на следующий учебный год, семейно-педагогический кружок, желая придти на помощь родителям, живущим в городе, открывает летнюю колонию для детей обоего пола и разного возраста в селе Курьинском (курорте Курьи) Камышловского уезда» [2, с. 83].

В первый год своего существования колония располагалась в помещении дачи И. Е. Ятеса на возвышенности возле соснового бора и реки Пышмы. Здесь на реке располагались купальни для детей. Интересно, что Ятесы (бывшие английские подданные, уральские промышленники) активно занимались благотворительностью. В частности, в приобретенном в тупике Почтовой улицы особняке они вслед за бра-

тиями Люмберами продемонстрировали уральцам возможности кинематографа. Позже В. Е. Ятесом это здание было передано в пользование общественности Екатеринбург для устройства здесь Екатеринбургского учительского института и городского училища [5, с. 20].

В первый год колония проработала всего месяц. Начиная с 1909 г., когда она была перенесена под Верхний Тагил, – уже два месяца. Все необходимые для нее помещения были бесплатно предоставлены администрацией Верх-Исетского горного округа. Под руководством опытных педагогов колонисты занимались разнообразной развивающей деятельностью:

- ставили спектакли;
- проводили литературно-музыкальные вечера;
- издавали журнал «Друг колонистов», содержащий описание видов экскурсий, характеристики ребят, карикатуры, стихи;
- вели дневник колонии с записями происходивших там событий.

Пресса писала по этому поводу: «Хмурые дети вечно занятых родителей отвыкали здесь от строгих серьезных озабоченных лиц домашних и педагогов, забывая ненавидимые учебники. Они видели здесь ласку солнца, и любящие души, и нетронутую прелесть дикой природы. Светлый луч жизнерадостности, столь свойственный детской натуре, заглядывал в угрюмые души маленьких детей, уже омраченных ненастьем серых буден. В свете этой жизнерадостности расплзались черные тени недоверия, пропадала грубость и жестокость, раздражительность и ленивость, заметные в начале у многих детей» [2, с. 85].

Руководителем колонии была Вера Александровна Рауш – просветитель, общественный деятель, после революции работавшая учителем географии и немецкого языка в Вятской гуманитарной гимназии, признанная одним из лучших педагогов, работавших в данном учреждении. Сегодня в данной гимназии учреждена премия имени В. А. Рауш, которой награждаются лучшие учителя биологии, географии, химии, естествознания [9].

В своем отчете В. А. Рауш писала, что дети, попав в колонию, оказались в совершенно необычных для себя условиях, что благотворно сказалось на их поведении и характере: «К концу лета эти дети, в которых было так много недетского, были неузнаваемы. Их отношения к товарищам, к заведующим стали простыми, мягкими и любовными, отчужденность исчезла... За все лето между детьми не было ни одной ссоры, ни одной крупной неприятности. Дети трогательно заботились о больных, гото-

вили сюрпризы именинникам, делились друг с другом находками и сладостями и помогали тем из товарищей, которым пришлось готовиться к осенним экзаменам» [2, с. 86]. Родители отметили, что их дети за время пребывания в колонии в среднем поправились почти на 13 фунтов.

Следует также отметить, что общество, а следовательно, и все проекты, реализовавшиеся под его эгидой, существовали за счет благотворительных средств. Так, в публикации в газете «Зауральский край» от 31 марта 1913 г. говорилось, что «Екатеринбургским семейно-педагогическим кружком» получено от начальника губернии разрешение на устройство 7 апреля лотереи для организации летней колонии и городской детской площадки [3, с. 34].

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. в Пермской губернии летний детский отдых организовывался в различных формах. Среди них:

- ясли для детей из беднейших крестьянских и рабочих семей;
- летние площадки для игр;
- летние колонии.

При этом организация летнего детского отдыха была направлена:

- во-первых, на социальное воспитание и социальное обучение детей и подростков с целью приобретения ими социально значимых качеств, усвоения ценностей, знаний, умений, навыков, норм поведения, необходимых для успешной их самореализации;
- во-вторых, на оказание социально-педагогической помощи и поддержки детям, воспитывавшимся в тяжелых условиях, нуждавшимся в социальной реабилитации.

Расцвет деятельности летних площадок и лагерей связан с пионерским движением и начался в 20-е гг. XX в. Число их значительно увеличилось в годы индустриализации. Благодаря Косыгинской реформе середины 1960 – начала 70-х гг. промышленные предприятия активно включались в социальную деятельность. На заработанные сверх плана средства стали создавать собственную социальную инфраструктуру, включавшую наряду с детскими яслями, садами, школами, учреждениями здравоохранения также пионерские лагеря. Так, Магнитогорский металлургический комбинат обеспечивал рабочих путевками в санаторий в Ялте, дома отдыха на Южном Урале, пансионат в Ессентуках. Летом 19-20 тысяч детей отдыхали в пионерских лагерях. Еще в 1935 г. был открыт пионерский лагерь в районе горы Ежовой (Екатеринбургской губернии), а в 1965 г. – пионерский лагерь «Зеленый бор» и десятки новых лагерей и здравниц по всей Свердловской области [9, с. 190]. Были созданы загородные,

городские, санаторные, оздоровительные, спортивные, туристические и др. лагеря. При этом все они в той или иной степени реализовывали социально-педагогические функции. Тщательное изучение истории организованного летнего детского отдыха позволит выявить генетическую непрерывность, преемственность данного педагогического феномена на различных этапах исторического развития. Подобная рефлексия

будет способствовать оценке степени жизнеспособности принимаемых в системе образования нормативных документов, выявлению перспективных направлений развития отечественной педагогики и образования, внесению корректив в модель профессиональной подготовки будущих педагогов и социальных педагогов с целью повышения уровня их успешной профессиональной самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бершадская Д. С. Педагогические взгляды и деятельность С. Т. Шацкого / под ред. А. Н. Волковского, М. П. Малышева. – М. : АПН РСФСР, 1960. – 264 с.
2. Благотворительность на Урале: на ниве духовности и просвещения. – Екатеринбург : СВ-96, 2009. – 320 с.
3. Благотворительность на Урале: парадоксы времен. – Екатеринбург : СВ-96, 2003. – 272 с.
4. Богуславский М. В. Историко-педагогическая экспертиза в образовании: методология и потенциал // Учитель и его формирование: исторический опыт передачи образованности и культуры : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – XXXI сессии Науч. совета по проблемам истории образования и пед. науки Рос. акад. образования (г. Тверь, 6-7 июня 2016 г.) / под науч. ред. М. В. Богуславского, С. В. Куликовой. – Волгоград : Отрок, 2016. – С. 42-51.
5. Игошев Б. М., Суворов М. В. Профессиональное педагогическое образование на Урале в 1912-1919 гг. // Педагогическое образование в России. – 2011. – №3. – С. 17-30.
6. Из сведений о рабочем населении горных заводов Урала, представленных прокурору Екатеринбургского окружного суда товарищем прокурора по Нижнетагильскому округу. – ГАСО. – Ф. 180. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 122. об.
7. Нарский И. В. Русская провинциальная партийность. Политические объединения на Урале до 1917 г. – Ч. 2. – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 1995. – 310 с.
8. Непомнящий В. и др. Медное платье Урала. Культурно-исторические очерки / под ред. И. Н. Шаманаева. – Екатеринбург : Сократ, 2004. – 304 с.
9. Положения о ежегодных именных премиях учителям Вятской гуманитарной гимназии (с изменениями, протокол № 154 от 18.02.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vhg.ru/doc/local_acts/pol_prem_imen.pdf.
10. Профессиональный стандарт «Педагог (профессиональная деятельность в сфере дошкольного, основного общего, среднего общего образования) (учитель, воспитатель)» (в ред. Приказа Минтруда России от 5.08.2016 №422н) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/trudovoe_pravo/professionalnyy-standart-pedagoga.html.
11. Таймазов В. А., Курамшин Ю. Ф., Марьянович А. Т. Петр Францевич Лесгафт. История жизни и деятельности. – СПб. : Печатный двор им. Горького, 2006. – 480 с.
12. Урал XX век. Книга для чтения по истории / под ред. М. Е. Главацкого. – Екатеринбург : СВ-96, 1997. – 576 с.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stupeni15.edusite.ru/DswMedia/_file_doc_fgos_oo.pdf.
14. Федеральный закон от 29.12.2012 №273 «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.
15. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения : в 4 т. – Т. 1. – М. : Академия педагогических наук, 1962. – 502 с.

REFERENCES

1. Bershadskaya D. S. Pedagogicheskie vzglyady i deyatel'nost' S. T. Shatskogo / pod red. A. N. Volkovskogo, M. P. Malysheva. – M. : APN RSFSR, 1960. – 264 s.
2. Blagotvoritel'nost' na Urale: na nive dukhovnosti i prosveshcheniya. – Ekaterinburg : SV-96, 2009. – 320 s.
3. Blagotvoritel'nost' na Urale: paradoksy vremen. – Ekaterinburg : SV-96, 2003. – 272 s.
4. Boguslavskiy M. V. Istoriko-pedagogicheskaya ekspertiza v obrazovanii: metodologiya i potentsial // Uchitel' i ego formirovanie: istoricheskiy opyt peredachi obrazovannosti i kul'tury : sb. науч. тр. Mezhdunar. науч.-prakt. конф. – XXXI sessii Nauch. soveta po problemam istorii obrazovaniya i ped. nauki Ros. akad. obrazovaniya (g. Tver', 6-7 iyunya 2016 g.) / pod науч. red. M. V. Boguslavskogo, S. V. Kulikovoy. – Volgograd : Otrok, 2016. – S. 42-51.
5. Igoshev B. M., Suvorov M. V. Professional'noe pedagogicheskoe obrazovanie na Urale v 1912-1919 gg. // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2011. – №3. – S. 17-30.
6. Iz svedeniy o rabochem naselenii gornyykh zavodov Urala, predstavlennykh prokuroru Ekaterinburgskogo okruzhnogo suda tovarishchem prokurora po Nizhnetagil'skomu okrug. – GASO. – F. 180. – Op. 1. – D. 57. – L. 122. ob.
7. Narskiy I. V. Russkaya provintsial'naya partiynost'. Politicheskie ob"edineniya na Urale do 1917 g. – Ch. 2. – Chelyabinsk : Chelyabinskiy gos. un-t, 1995. – 310 s.
8. Nepomnyashchiy V. i dr. Mednoe plat'e Urala. Kul'turno-istoricheskie ocherki / pod red. I. N. Shamanaeva. – Ekaterinburg : Sokrat, 2004. – 304 s.

9. Polozheniya o ezhegodnykh imennykh premiyakh uchitelyam Vyatskoy gumanitarnoy gimnazii (s izmeneniyami, protokol № 154 ot 18.02.2014) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.vhg.ru/doc/local_acts/pol_prem_imen.pdf.
10. Professional'nyy standart «Pedagog (professional'naya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (uchitel', vospitatel')» (v red. Prikaza Mintruda Rossii ot 5.08.2016 №422n) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/trudovoe_pravo/professionalnyy-standart-pedagoga.html.
11. Taymazov V. A., Kuramshin Yu. F., Mar'yanovich A. T. Petr Frantsevich Lesgaft. Istoriya zhizni i deyatel'nosti. – SPb. : Pechatnyy dvor im. Gor'kogo, 2006. – 480 s.
12. Ural XX vek. Kniga dlya chteniya po istorii / pod red. M. E. Glavatskogo. – Ekaterinburg : SV-96, 1997. – 576 s.
13. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart osnovnogo obshchego obrazovaniya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.stupeni15.edusite.ru/DswMedia/_file_doc_fgos_oo.pdf.
14. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 №273 «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.
15. Shatskiy S. T. Pedagogicheskie sochineniya : v 4 t. – T. 1. – M. : Akademiya pedagogicheskikh nauk, 1962. – 502 s.